

На правах рукописи

Лопатюк Роман Юрьевич

ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ И ТРИАДНЫЙ МЕТОД ГЕГЕЛЯ

Специальность – 09.00.03 История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук в секторе истории зарубежной философии

Научный руководитель:

Кричевский Андрей Владимирович,
кандидат философских наук, старший
научный сотрудник Института философии
РАН.

Официальные оппоненты:

Дмитриева Нина Анатольевна,
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии ФГБОУ ВО «Москов-
ский педагогический государственный уни-
верситет»; доцент, профессор-консультант,
научный руководитель (директор) Академии
Кантианы ФГАОУ ВО «Балтийский феде-
ральный университет имени И. Канта».

Резвых Пётр Владиславович, кандидат
философских наук, доцент, ведущий научный
сотрудник Института гуманитарных
историко-теоретических исследований им.
А.В.Полетаева НИУ ВШЭ.

Ведущая организация:

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего об-
разования Российский государственный
гуманитарный университет**

Защита состоится «28» апреля 2020 г. в 17 часов 00 мин. на заседании Дис-
сертационного совета Д.002.015.04 на базе Федерального государственного бюд-
жетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук по
адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Учёного совета Инсти-
тута философии РАН (комн.313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии
РАН, а также на сайте: <https://iphras.ru/page30236342.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь

**Диссертационного совета
Д.002.015.04, к.ф.н.**

Н.П. Волкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа «Проблема природы и триадный метод Гегеля» посвящена исследованию роли категории природы в становлении триадного метода Гегеля.

Актуальность работы:

В рамках гегелеведения проблема триадного метода занимает одно из центральных мест. Вся философская система Гегеля организована по модели триад. По этой причине ни один из разделов системы Гегеля не может быть правильно истолкован без предварительного рассмотрения характера триадного метода в философии немецкого мыслителя. В зависимости от изменений в интерпретации триадной схемы меняется также и понимание конечной цели всей гегелевской философской системы в целом, что накладывает отпечаток и на понимание других её разделов. В научных исследованиях в основном принята точка зрения, согласно которой решающую роль в становлении гегелевской системы сыграла так называемая проблема субъективности. Специфика философии Гегеля заключается в том, что объект познания истолковывается одновременно и как субъект. Данный поворот был обоснован в «Феноменологии духа», которая понимается как введение в систему. Тем самым система Гегеля получила принципиальное отличие от системы Шеллинга. Категория природы соответственно отходит на второй план, а на место первого члена глобальной триады системы становится логика. Таким образом, система, начиная развитие с субъекта, возвращается затем к своему началу. В качестве оснований такого субъективистского поворота в науке указываются разные вероятные источники. Например, Киммерле считает решающим влияние Фихте, то есть немецкий исследователь полагает, что в философии Гегеля имел место отход от идей Шеллинга и частичный возврат к системе Фихте. Том Рокмор, Дитер Генрих, Манфред Франк указывают, прежде всего, на стремление преодолеть проблему скептицизма, с которой столкнулась трансцендентальная философия в последнее десятилетие восемнадцатого века. Байзер и другие сторонники органицистской версии полагают, что решающую роль в становлении философии Гегеля сыграла идея организма, то есть идея целостности, которая не равна сумме своих

частей. Соответственно объект познания в данной версии истолковывается как самоорганизующийся субъект. Гегель, таким образом, в органицистской версии выступает как шеллингианец, который проводил идеи Шеллинга последовательнее, чем сам Шеллинг. Зачастую многие версии соседствуют в рамках интерпретации одного исследователя. Например, Киммерле отчасти принимает органицистскую интерпретацию, но ставит её ниже, чем концепцию фихтеанского влияния. Дюзинг полагает, что проблему субъективности необходимо истолковывать через теорию «тождества не-тождества и тождества», иными словами, самоотсылочность понятий понимается Дюзингом как источник субъективистского поворота Гегеля. При этом в зависимости от решения данной проблемы система Гегеля приобретает в глазах исследователей те или иные особенности. Например, в рамках органицистской интерпретации триады последняя трактуется по аналогии с процессами, происходящими в органической природе¹. Соответственно, цель всей системы может быть понята как жизнь в самом широком смысле. С другой стороны, при интересубъективной интерпретации философия Гегеля истолковывается таким образом, что триада должна отражать идею коммуникабельности^{2,3}. Таким образом, вопрос о порядке трех членов большой триады системы Гегеля имеет существенное значение при интерпретации философии Гегеля. В начале 20 века круг возможностей для интерпретации философии Гегеля существенно расширился благодаря привлечению в исследовательской работе ранних произведений Гегеля. На сегодняшний день ни одно серьёзное исследование не обходится без рассмотрения этапов становления мысли немецкого философа⁴. В рамках такого подхода к исследованию Гегеля неизбежно возникает проблема разграничения периодов становления концепции триадного метода. С этой точки зрения, философию Гегеля можно рассматривать таким образом, что каждый этап формирования его философии будет иметь собственную диалектику. Поэтому количество версий происхождения триадного метода будет умножаться пропорционально выде-

---

1. Hoffmann T. S. Georg Wilhelm Friedrich Hegel - A Propaedeutic / trans. by Healan D. Leiden-Boston: Brill, 2015. p. 8

2. Fulda H. F. Hegels. Begriff des absoluten Geistes // Hegel-Studien. 2001. No. 36. S. 173

3. Kimmerle H. Das Problem der Abgeschlossenheit des Denkens Hegels «System der Philosophie» in den Jahren 1800–1804. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1982. S. 23

4. Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к «Науке логики», 1984. Москва: Наука. с 57

ляемым в генезисе мысли Гегеля периодам. При этом исследование ранних работ Гегеля неизбежно влечёт за собой также проблему взаимовлияния идей немецких философов соответствующего временного отрезка. Первичные установки и принципы философии Гегеля формировались не в некоем вакууме, отдельно от исторического контекста и духа времени, а в процессе взаимообмена идеями с современниками. Поэтому проблема разграничения точек зрения таких немецких философов, как Гельдерлин, Шеллинг, Фихте, Новалис, Ф. Шлегель и других, является как никогда актуальной. Даже в рамках одного и того же подхода к интерпретации триадного метода Гегеля точки зрения исследователей по вопросу первенства в открытии тех или иных идей могут кардинальным образом отличаться. Если в одном случае, например, в исследованиях Манфреда Франка, первенство в открытии триадного метода и, соответственно, всего абсолютного идеализма будет приписываться Гельдерлину, а также Шеллингу, то в работах Дюзинга заслуга в реформировании философии немецкого идеализма принадлежит Гегелю.

В основе одного из наиболее популярных подходов решения проблемы триады лежит попытка редуцировать триадную схему к каким-либо терминам гегелевской системы. Преимущество такого подхода, например, в сравнении с органицистской интерпретацией, которая в скрытой форме проводит идею саморазвивающейся системы как чередования состояний устойчивости и неустойчивости так же состоит в том, что это делает триаду открытой для концептуального анализа и понимания. В зависимости от того, какой смысл в каждом конкретном случае желает подчеркнуть исследователь, выдвигается пара понятий, с помощью которых объясняются основные свойства триады в целом. Например, всеобщность-определенность (Фулда)⁵, целое-часть (Винфилд)⁶, обусловленное-необусловленное (Рокмор)⁷. С некоторыми оговорками сюда можно отнести также концепцию «тождества не-тождества и тождества» (Дюзинг⁸, Шэффер⁹). В каждой

---

5. Fulda H. F. *Dialektik in Konfrontation mit Hegel / Hegel, Perspektiven seiner Philosophie heute* // Hrsg. von Heidtmann B. Köln: Pahl-Rugenstein, 1981. S. 63-84.

6. Winfield R. D. *Hegel and the Future of Systematic Philosophy*. London: Palgrave Macmillan, 2014. 210 p.

7. Rockmore T. *Dialectic and Circularity: Is Hegelian Circularity a New Copernican Revolution?* / *The Dimensions of Hegel's Dialectic* // ed. by Limnatis N. G. NY, Continuum, 2010. pp. 55-76.

8. Düsing K. *Spekulation und Reflexion. Zur Zusammenarbeit Schellings und Hegels in Jena / Hegel-Studien: Band 5* // Hrsg. von Nicolini F., Pöggeler. O. Bonn: H. Bouvier und Co. Verlag, 1969. S. 95-129.

9. Schäfer R. *Die Dialektik und ihre besonderen Formen in Hegels Logik*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2001. S. 346.

подобной модели смыслы соответствующих понятий проецируются на всю триаду в целом. Например, порядок ступеней триады объясняется Гансом Фридрихом Фулдой за счет того, что общее предшествует определению. В случае Винфилда целое предшествует части. Соответственно, в концепции Рокмора безусловное должно определять обусловленное, поэтому безусловное предваряет обусловленное. Таким образом, в моделях подобного типа всегда берутся два каких-либо корреляционных, соотносительных понятия. Переход к синтезу объясняется за счет того, что оба понятия имеют основание друг в друге или несамостоятельны без отношения друг к другу. Зачастую исследователи прибегают также к концепции антиномий или идее основания (Grundlage) системы философии. В некотором смысле все такого рода подходы могут рассматриваться как случаи одной и той же стратегии. Поэтому различные версии не являются жестко обособленными и могут быть сведены друг к другу. В целом в современном гегелеведении существует множество мнений относительно происхождения триадного метода и роли, которую он играет в системе Гегеля. Но даже несмотря на контрастность иных подходов, последние могут объединяться в рамках мнения одного из исследователей. Как представляется автору настоящей работы, одна интерпретация является в некотором смысле фундаментальной, во всяком случае, для значительного круга исследователей. В данном случае речь идет о такой теории, согласно которой возникновение спекулятивной логики в немецком идеализме связано с субъектно-объектной проблематикой^{9,10,11,12,13,14,15,16,17,18}. Другими словами, термины субъект и объект рассматриваются как фундаментальные понятия, к которым можно свести все другие термины, будь то безусловно-обусловленное, целое-часть или всеобщ-

---

10. Düsing K. Das Problem der Subjektivität in Hegels Logik: Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen zum Prinzip des Idealismus und zur Dialektik. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2016. 399 S.

11. Höhle V. Der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1988. 709 S.

12. Fulda H. F. Georg Wilhelm Friedrich Hegel. München: C. H. Beck, 2003. 345 S.

13. Janke, W. Die dreifache Vollendung des Deutschen Idealismus: Schelling, Hegel und Fichtes ungeschriebene Lehre. Amsterdam-New York: Editions Rodopi B.V., 2009. 374 S.

14. Bohnet C. Logic and the Limits of Philosophy in Kant and Hegel. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 270 p.

15. Horstmann R.-P. Wahrheit aus dem Begriff. Frankfurt am Main: Anton Hein, 1990. 90 S.

16. Beiser F. German Idealism: The Struggle against Subjectivism, 1781–1801. Cambridge; London: Harvard University Press. 2002. 726 p.

17. Lütterfelds W. Hegels Identitätsthese von der Substanz als Subjekt und die dialektische Selbstauflösung begrifflicher Bestimmungen Synthesis Philosophica. 2007. No. 22 (1). S. 59-85.

18. Jaeschke W. Absolute Idee: Absolute subjektivität. Zum Problem der Persönlichkeit Gottes in der Logik und in der Religionsphilosophie // Zeitschrift für philosophische Forschung. 1981. Vol. 35. No. ¾. P. 385-416.

ность-определенность. Из упомянутых выше авторов, каждый, так или иначе, вынужден апеллировать к субъекту и объекту. Таким образом, данные термины можно рассматривать как такие фундаментальные понятия, к которым можно редуцировать триадный метод. В соответствии с этим подходом первые две ступени триады представляют собой субъект и объект, а третья является синтезом субъекта и объекта. Для подобного понимания триадного метода имеется немало оснований. На протяжении всей истории развития западной философии субъектно-объектная проблематика находилась в центре внимания философов. Основным вопросом, возникавший в пределах этой модели, состоял в том, как осуществляется познание, и что придаёт ему истинный характер. В европейской докантовской философии этот вопрос имел форму психофизической проблемы, что нашло выражение в череде попыток великих философов объяснить взаимодействие субстанции, протяжённой и непротяжённой, а к концу восемнадцатого века размышления о природе познания привели философов к признанию ограниченности познавательных способностей человека. В философии Канта объект познания оказался отделён от познающего субъекта как «вещь-в-себе». Единственной реальностью, доступной для познающего субъекта в философии Канта, стал мир явлений. Уже Фихте, который первым применил триадный метод для выведения всех категорий своей системы, прямо связывал метод триад с понятиями субъекта и объекта. В «Основании общего наукоучения» Фихте писал: «знаменитый вопрос, который Кант остро поставил в «Критике чистого Разума»: как возможны синтетические суждения *a priori*? – получает теперь ответ самым общим и наиболее удовлетворительным образом»¹⁹. Вслед за Фихте субъектно-объектную модель для построения системы принял Шеллинг. В «Системе трансцендентального идеализма» Шеллинг противопоставляет природу и интеллигенцию²⁰ как субъект и объект. Однако если Фихте использовал метод триад просто для объяснения происхождения синтетических суждений, то Шеллинг в «Системе трансцендентального идеализма» уже отказывается от одностороннего субъективного идеализма²⁰. Благодаря идее изначально-го тождества бытия и мышления триадный метод превращается в филосо-

---

19. Fichte J. G. Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2017. S. 34

20. Schelling F. W. J. System des transzendentalen Idealismus. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2000. S. 10-12

фии Шеллинга в стратегию преодоления жёсткого обособления субъекта и объекта, существовавшего в философии Канта. Процесс познания здесь становится процессом объединения субъекта и объекта в синтезе. В рамках субъектно-объектной интерпретации программа триадной методологии Гегеля также зачастую понимается как попытка дать ответ на кантовский критицизм и преодолеть жёсткое обособление субъекта и объекта^{14,21}. Способ, который использует Гегель для решения этой проблемы, заключался в том, чтобы придать методу наиндивидуальный характер¹¹. Уже в ранних сочинениях Гегель прямо связывает триадный метод с понятиями субъекта и объекта. В зрелый период философии Гегеля эта тенденция постепенно усиливается. Так в «Науке логики» Гегель истолковывает в качестве субъекта безличную идею. Лишь на одной из ступеней эволюции духа, а именно на стадии «субъективного духа», субъект приобретает форму человеческого сознания. В других разделах системы идея как субъект системы принимает иные формы, отличные как от сознания, самосознания или чего-либо антропоморфного в целом. Объект познания при этом понимается Гегелем как отчуждённая от себя идея. В результате такого методологического поворота вопрос о том, как возможно познание и возможно ли оно вообще, отходил на второй план. Ведь если субъект и объект, которые Гегель понял как противоположности, связаны друг с другом диалектической связью, то диалектика становится управляющим принципом по отношению к процессу познания. Поведение сторон познания, субъекта и объекта в данном случае, получает подчинённый характер по отношению к диалектическому закону. В такой ситуации субъективный идеализм бессилен, так как сам субъект является одной из сторон диалектической триады. Статус логики при этом также меняется. Логика перестаёт быть органом, внешним инструментом познания и превращается в закон имманентного развития всего сущего. Другими словами, логика становится идентична метафизике. Субъектно-объектная интерпретация метода Гегеля имеет ещё и то преимущество, что с её помощью можно без труда объяснить триадичную структуру, которая пронизывает всю систему Гегеля. Если принять, что логика Гегеля была направлена на прео-

---

21. Forster M. N.Hegel and Skepticism. Cambridge: Harvard University Press, 1989. 256 p.

доление кантовского дуализма, то каждую ступень триады можно представить как своеобразный субъект и объект в триаде, а синтез, соответственно, как истину, то есть снятие, устранение противоречия субъекта и объекта. Таким образом, первые два термина в схеме тезиса, антитезиса и синтеза понимаются как субъект и объект. Аналогию усиливает ещё и то, что субъект и объект, также как и любые две противоположности в философии Гегеля, связаны понятийно и не могут существовать друг без друга. Нельзя представить субъект отдельно от объекта и наоборот. Другими словами, субъект и объект представляют собой коррелятивные понятия. Аналогичным образом понятие истины предполагает субъект и объект и не может существовать без последних. При этом понятие истины предполагает только одну пару субъекта и объекта. То есть в каждой триаде не может быть субъекта и объекта больше или меньше чем два.

Указанная интерпретация также подталкивает к выводу, что в каждом конкретном случае в элементах триады должны обнаруживаться смыслы чего-то субъективного и объективного. Действительно, эти смыслы присутствуют во множестве триад системы Гегеля. Такова, например, самая масштабная триада философии Гегеля «Наука логики – Философия природы – Философия духа». В некоторых случаях Гегель особо подчёркивает субъектно-объектный характер отношения понятий в триадах, давая соответствующие названия параграфам своей системы. Например, в третьем томе «Науки логики», то есть в учении о понятии, имеется три раздела: субъективность, объективность и идея. В «Философии духа» большая триада представляет собой субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух. Абсолютный дух в качестве цели своей системы Гегель также прямо описывает как «единство субъективного и объективного»²². Конечно, применительно к некоторым триадам наличие данного принципа кажется неочевидным. Так, например, в триаде «искусство – религия – философия», по крайней мере с первого взгляда, не возникает прямой ассоциации с субъектно-объектными отношениями. Однако в целом данная интерпретация позволяет объяснить характер и назначение метода в философии Гегеля, который по большей части сводится к

---

22. Hegel G. W. F. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Dritter Teil // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. – Sinzheim: Suhrkamp, 2017. 432 S.

преодолению скептицизма. Не меньшую роль при интерпретации философии Гегеля имеет уже упоминавшийся вскользь выше вопрос о повороте немецкого философа от субстанции к субъекту. Данную проблему чаще всего именуют в гегелеведении проблемой субъективности^{10,23}. С этой точки зрения, философию Гегеля отличает от систем предшествующих мыслителей то, что объект в ней является в некотором смысле и субъектом, то есть объект является структурированным саморазвивающимся целым. Субъектом и объектом познания в равной мере выступает мышление. Такая философская программа также именуется философией абсолютного идеализма. В этой парадигме вопрос об объективности, то есть соответствии реальности понятиям, более не стоит, поскольку сама реальность истолковывается как понятие. Исследователей в данном случае волнуют причины и способы обоснования в гегелевской философии такого поворота. Здесь, как представляется автору настоящего исследования, необходимо выделить два момента. Во-первых, если проблему субъективности истолковать как решающий момент, определивший специфику философии Гегеля, то это естественным образом предполагает, что триадный метод будет, так или иначе, затрагивать категории субъекта и объекта. Во-вторых, в исследовательской науке проблема субъективности часто рассматривается в качестве фактора, который обусловил разрыв Гегель и Шеллинга. То есть, совершив поворот к субъекту и выдвинув программу абсолютного идеализма, Гегель одновременно отошел от системы Шеллинга. Однако, по мнению автора настоящего исследования, вопрос о том, почему Гегель совершил субъективный поворот, то есть поставил субъект, ступень логики в качестве первой ступени большой триады своей системы, можно заменить вопросом, почему Гегель поставил природу на место второй ступени большой триады. Следствием такой постановки вопроса будет смещение акцента с логики на проблему природы в философии Гегеля. В данной диссертации автор обосновывает, что в принятой Гегелем схеме «логика – природа – дух» основополагающую роль играл вопрос о месте природы в системе, а не вопрос логики, трансцендентальной методологии и

---

23. Rotenstreich N. From Substance to Subject: Studies in Hegel. Hague: Martinus Nijhoff, 1974. 132 p.

т.д. Стоит также отметить, что ряд авторов, например, Дитер Генрих, Манфред Франк, Фредерик Байзер, подчеркивая значение проблемы субъективности, предполагают, что программа абсолютного идеализма принципиальным образом отличается от системы Фихте и стоит ближе к философским идеям Шеллинга и Гельдерлина. Согласно версии вышеупомянутых исследователей начало программы абсолютного идеализма было положено Гельдерлином в небольшой работе «Суждение и бытие». Соглашаясь в целом с такой трактовкой, автор настоящей работы, подчеркивает, что идеи Гельдерлина были основаны на взглядах Шеллинга, представленных в его статье «О мифах...» и диссертации «О начале зла...». При этом основой для философских построений Шеллинга послужила идея естественного состояния, воспринятая из философии просвещения. Идея тождества Шеллинга обусловлена субстанциализацией этических понятий философии просвещения. Отвергнув философию Шеллинга по причине несогласия с её этическими установками, Гегель в Йенский период приступает к построению собственного идеалистического проекта, в котором природа становится на место второй ступени большой триады системы.

Степень научной разработки тематики:

В исследованиях, посвященных философии Гегеля, проблема триадного метода занимает одно из центральных мест. Фактически любая работа, рассматривающая фундаментальные основания философии Гегеля, затрагивает проблему происхождения, генезиса и назначения диалектики Гегеля. Фундаментальным проблемам философии Гегеля, а также логике и триадному методу Гегеля посвятили свои труды следующие исследователи: К. Дюзинг, Р. Шэффер, Р.-П. Хорстман, Т. Кессльринг, Х. Ф. Фулда, Д. Генрих, Д. Штурма, В. Хесле, В. Йешке, В. Янке, Т.С. Хоффманн, Х. Киммерле, М. Тауниссон, М. Вольф, Д. Вандшнайдер, П. Гуйер, М. Габриель, Ф. Байзер, К. Бонет, Т. Рокмор, С. Хулгейт, К. Лауэр, Н. Г. Лимнатис, П. Реддинг, Д. В. Барбидж. В диссертации отправным пунктом является субъектно-объектная интерпретация в самом общем виде, поэтому, прежде всего, интерес представляют работы таких исследователей, как К. Дюзинг, Р. Шэффер, Р.-П. Хорстман, Х. Ф. Фулда, Д. Генрих и т.д. При этом указанная интерпретация должна быть рассмотрена под углом этических проблем и связанной с ними категорией

природы, а не самосознания, абсолютной идеи или проблемы поиска фундаментального основания системы. Существенное значение для понимания особенностей становления триадного метода в философии Гегеля имеет проблема природы. Авторы, известные своими исследованиями на темы философии природы немецкой классической философии: М. Шлейден, О. Брайдбах, Ф. Байзер, К. Глой, В. Нойзер, Марко Борман, Д. Вандшнайдер, К. Райх, М. Ветцел, К.-Н. Имиг, Т. Пош. Указанные работы затрагивают как натурфилософский аспект философии природы Гегеля и Шеллинга, так и вопрос о месте природы в философии немецкого идеализма в целом. Тематика данной диссертации предполагает, помимо прочего, обращение к историко-философскому контексту, поэтому важным представляется рассмотрение работ, которые дают необходимый контекст и генезис немецкой идеалистической философии. Здесь, прежде всего, следует назвать таких авторов, как М. Франк, Ф. Байзер, Д. Генрих, В. Плудер, И. Штофферс, Д. Штурма, В. Вайшедель, Т. Рокмор. Также в настоящей работе необходимо обратиться к мыслителям, труды которых важны для понимания ситуации, в которой развивалась мысль Гегеля и Шеллинга: Ф. Гельдерлин, Новалис, Ф. Якоби, Ф. Шлегель, Иоганн Вольфганг Гете, И. Г. Гердер, И. Синклер. Соответственно, интерес представляют статьи и монографии, в которых затрагивается романтический аспект природы в связи с названными мыслителями или же в связи с немецким идеализмом. Среди таковых следует назвать исследования следующих авторов: А. Нивала, Э. Миллан-Зайбер, Р. Финхэм, Ч. Лармор, Д. Штурма. Важные труды по интересующей тематике в отечественной традиции принадлежат таким авторам, как А. В. Гулыга, П. П. Гайденок, Т. Б. Длугач, А. В. Кричевский, Н. В. Мотрошилова, Ю. Р. Селиванов, Э. Ю. Соловьев.

Цели и задачи исследования:

В рамках настоящей работы автор, отталкиваясь от интерпретации триадного метода Гегеля, в которой триада трактуется как схема субъектно-объектных отношений, показывает иные, помимо гносеологических, источники происхождения этих идей, что, в конечном счёте, должно позволить прояснить роль триадного метода в системе немецкого мыслителя. При этом перспективным, с точки зрения автора, является подход, в соответствии с которым в основании триадного метода

Гегеля лежат мотивы этического и ценностного характера. Сама система Гегеля не является конгломератом абстрактных понятий и категорий, но направлена на осуществление определенной цели. Последняя достигается в самом финале системы и имеет практическую ориентацию. По этой причине подход, согласно которому в основе схемы триады лежит некая этико-ассерторическая проблематика, позволит связать самые абстрактные логические теории и понятия системы Гегеля с другими разделами его философии. В соответствии с таким подходом можно выделить следующие задачи: во-первых, определить специфику триадного метода Гегеля, во-вторых, определить источник триадичности метода Гегеля, в-третьих, показать связь триадного метода с категорией природы и теми этическими понятиями, которые в немецкой философии природа наследует из философии просвещения.

Объект исследования:

Объектом исследования является структура и источник происхождения триадного метода в философии Гегеля, его специфика и роль в системе немецкого мыслителя.

Предмет исследования:

Предметом исследования является триадный метод Гегеля в контексте его отношения к категории природы, которая, согласно гипотезе настоящей работы, определяет специфику триадной методологии немецкого мыслителя.

Методология исследования:

Методология исследования определяется характером объекта исследования. В настоящей работе автор обращается к анализу ранних трудов Гегеля, а также историческому контексту, в котором жил и работал немецкий философ. Реконструкция генезиса мысли Гегеля позволяет показать специфику его философии и оригинальность гегелевского триадного метода. В соответствии с таким подходом существенным представляется сравнение философии Гегеля с принципами системы Шеллинга. При этом триадный метод Гегеля отличается как от идеи триады Шеллинга, так и от других подходов современников Гегеля. Становление философии Гегеля происходило под влиянием «кружка франкфуртских друзей»¹⁰, однако это влияние скорее побудило Гегеля к формированию собственного независимого способа мышления. Систематическое описание и обоснование триадной схемы от-

существует в трудах Гегеля. Единственное место, где Гегель описывает триадный метод, находится в разделе предварительного понятия Малой логики. Однако даже в данном разделе триадная схема излагается не прямо, но только через описание Гегелем этапов развития философской мысли предшествующих Гегелю философов. По этой причине в данной диссертации автор обращается к широкому кругу текстов Гегеля. Пассажи, касающиеся проблемы триадного метода, широко разбросаны во всех трудах Гегеля, потому для решения проблемы происхождения и роли триадного метода необходимым представляется рассмотрение указанной темы в контексте различных работ немецкого мыслителя. Помимо прочего, в сочинениях Гегеля, отражающих отдельные стадии развертывания идеи, например, логика, природа, дух, зачастую происходит дублирование одних и тех же категорий. Подобный параллелизм обнаруживается при сравнении систем Шеллинга и Гегеля. Таким образом, как исследование параллелей и сходств в трудах самого Гегеля, так и сопоставление гегелевских работ с работами Шеллинга может многое сказать о специфике абсолютного идеализма. Среди примеров такого рода параллелизма можно назвать, например, сопоставление категорий рассудка и разума, поскольку последние составляют содержание не только логики, но и философии духа. Такая структурная особенность системы Гегеля может быть связана с вопросом о содержательности логики, а также с проблемой использования референтных терминов в философии немецкого мыслителя.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Теоретическая и практическая значимость настоящей работы обусловлена тем, что проблема триадного метода рассматривается через призму категории природы. Указанный акцент позволяет вписать генезис триадного метода в контекст философии романтизма, а также проследить развитие идеи триады в философии Гегеля в её отношении к философии Шеллинга, включая самые ранние работы последнего. Теория триады отражается на широком спектре проблем, поэтому акцент на природе в данном случае создает перспективу для дальнейшего исследования темы природы в иных разделах системы Гегеля. Представление о природе как о принципе становления триадного метода не находится в конфликте с основными интерпретациями триадной проблемы. Триадная методология Гегеля может

быть понята так, что в философии Гегеля имеет место не один, а несколько проектов диалектики, которые наслаиваются друг на друга в соответствии с основными этапами становления мысли немецкого философа.

Научная новизна диссертации:

Новизна данной работы заключается в доказываемых в ней тезисах. Прежде всего, согласно мнению, представленному в данной диссертации, триадный метод Гегеля основан на расхождениях с Шеллингом по вопросу места и статуса природы в системы. Распространённой является точка зрения, согласно которой в становлении Гегеля как оригинального мыслителя существенную роль сыграл разрыв в отношениях с Шеллингом. Несмотря на то, что основные принципы системы Шеллинга формировались в связи с проблемой природы, и само становление Шеллинга как оригинального мыслителя происходило, в свою очередь, в процессе разрыва с Фихте по вопросу природы, исследователи редко рассматривают системы Шеллинга и Гегеля под углом философии природы. В тех случаях, когда природа становится во главу угла при интерпретации систем Шеллинга или Гегеля, её роль формулируется исходя из натурфилософского содержания. Таким образом, исследователи упускают из внимания то значение природы, которое она имела в философии просвещения и романтизма. В рамках романтизма и просвещения природа рассматривалась не только под углом натурфилософии, но также и этики, антропологии, философии свободы, философии истории и т.д. В настоящем исследовании продемонстрировано, как самые отвлеченные принципы и категории триадного метода Гегеля формировались исходя из разногласий Гегеля и Шеллинга по вопросу статуса природы в системе. При этом проблема природы в данном контексте напрямую связана с философией свободы в системах Шеллинга и Гегеля. Тем самым вопрос свободы, рассмотрение которого занимает значимое место в работах Шеллинга и Гегеля, во многом определяет характер триадного метода в философии немецкого идеализма. В исследовании данной проблемы выявлены различия в триадных методах Шеллинга и Гегеля, а также обоснована оригинальность концепции триадного метода Гегеля. Как полагают исследователи^{10,24}, специфика философствования Гегеля и Шеллинга во многом определяется влиянием

---

24. Hösle V. Hegel und Spinoza // Tijdschrift voor Filosofie. 1997. No. 1. S. 69-88.

идеи Спинозы о единстве субстанции и мысли. Однако, как было обосновано в ходе данной работы, указанный принцип философии Бенедикта Спинозы лишь частично определяет подходы Шеллинга и Гегеля. Решающую роль в формировании специфики философствования немецких философов сыграла, опять же, категория природы. Таким образом, подходы Шеллинга и Гегеля к триадной методологии отличаются как в отношении друг друга, так и в отношении подходов их предшественников. В данном исследовании автор исходит из традиционного деления философии Гегеля на Тюбингенский, Франкфуртский, Йенский и т.д. периоды. Согласно распространённому мнению разрыв Шеллинга и Гегеля, предполагающий начало полностью самостоятельного философствования Гегеля, был положен в «Феноменологии духа»^{11,25}. В ряде случаев исследователи подчеркивают, что формирование оригинального мышления Гегеля происходило не одномоментно, а постепенно, в течение Йенского периода философствования⁹. В некоторых версиях самобытный характер мысли Гегеля, принципиальным образом отличный от мышления Шеллинга, обнаруживают уже в самых ранних сочинениях Гегеля¹⁰, или подчеркивается связь триадной методологии Гегеля с идеями иных философов, например, Якоба Цвилига²⁶. В настоящем исследовании автор исходит из того, что обособление Гегеля от Шеллинга произошло на основании тех принципов, которые были высказаны именно в «Феноменологии духа». Гегель прямо указывает на категорию тождества²⁷ как основной пункт расхождения с Шеллингом. При этом, как показано в настоящем исследовании, данная категория в философии Гегеля имеет отчетливое этическое звучание. Киммерле в своей работе, посвященной принципам философии Гегеля³, также указывает на роль идеи естественного состояния. Однако в работе Киммерле эта проблема имеет скорее производный от установок трансцендентальной методологии характер. Момент натурального сознания толкуется в качестве противоположного дальнейшей рефлексивной эволю-

---

25. Fulda H. F. Hegels Dialektik als Begriffsbewegung und Darstellungsweise / Seminar: Dialektik in der Philosophie Hegels // hrsg. von R.-P. Horstmann. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1978. S. 124-177.

26. Frank M. The Philosophical Foundations of Early German Romanticism // Trans. by Elizabeth Millán-Zaibert. NY: State University of New York Press, 2004. 285 p.

27. Hegel G. W. F. Phänomenologie Des Geistes // G. W. F. Hegel. Werke in 20 Bänden / Hrsg. von E. Moldenhauer, K. M. Michel. Baden-Baden: Suhrkamp, 1989. 593 S.

ции сознания. Отход Гегеля от концепции естественного состояния, с этой точки зрения, связан с желанием немецкого философа усилить роль самосознания. Таким образом, концепция естественного состояния ни в коем случае не становится во главу угла в версии Киммерле. По мнению автора настоящей работы, критика Гегелем концепции естественного состояния в основе своей имеет субстанциализацию понятия простоты (Einfachheit), поэтому становление триадного метода определено именно этической проблематикой теории естественного состояния.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1) В основании идеи синтеза в философии Шеллинга и Гегеля находятся разногласия по вопросу о месте природы в философии. Идея синтеза во многом была основана на критике Гегелем понятия тождества. Анализ текстов Гегеля показывает, что данная критика обращена к теориям, которые развивал Шеллинг в своей диссертации и статье «О мифах ...». Концепция единства субъекта и объекта, обозначенная в этих сочинениях, отражает идею единства человека и природы, с которой спорил Гегель.

2) В системе Шеллинга и Гегеля природа имеет не только натурфилософское звучание. Концепция природы была сформирована под влиянием идей философии просвещения и романтизма. Влияние философии просвещения выражается в том, что категория природы концептуально связана с теорией естественного состояния.

3) Сама по себе идея природы связана с этической проблематикой, в том числе и с проблемой свободы в её социально-политическом модусе, поэтому триадный метод, а также центральные идеи абсолютного идеализма Гегеля направлены на решение этических проблем, таких как проблема свободы и проблема идеала.

Апробация результатов исследования:

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. *Лопатюк Р.Ю.* Критика Гегелем понятия силы в небесной механике Ньютона // История философии. Том 22. № 2 (2017). С. 70-78. DOI: 10.21146/2074-5869-2017-22-2-70-78 (РИНЦ, ISSN 2074-5869)

2. *Лопатюк Р.Ю.* Влияние диалога «Бруно» Шеллинга на спекулятивный метод Гегеля // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 50. № 11 (2018). С. 76-82. DOI 10.24411/1994-2796-2018-11113 (РИНЦ, ISSN 1994-2796)

3. *Лопатюк Р.Ю.* Роль синтеза в философии Гегеля // Социальное время. Т. 17. № 1 (2019). С. 33-46. DOI: 10.25686/2410-0773.2019.1.33 (РИНЦ, ISSN 2410-0773)

По основным положениям диссертации было проведено обсуждение в рамках Теоретико-методологического семинара сектора истории зарубежной философии «История философии: наследие и проект» 12 апреля 2016 г.

Структура работы:

Работа состоит из введения, 7 глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Рассудок и разум в философии Гегеля» проводится анализ категорий рассудка (Verstand) и разума (Vernunft) в философии Гегеля. Поскольку определение триадной структуры метода дается в Малой логике через категории рассудка и разума, то рассмотрение указанных понятий является существенным для понимания концепции триады. Как видно из соответствующих текстов Гегеля, в основании концепции разума лежит идея синтеза субъекта и объекта. Специфика такой концепции синтеза во многом определяется отрицанием корреспондентной теории истины (*параграф 1.1. Критика корреспондентной теории истины и закон тождества в философии Гегеля*). Из анализа работ Гегеля, прежде всего раздела Малой логики о трех отношениях мысли к объективности, следует, что тождество мысли и действительности Гегель истолковывал буквально, то есть как субстанциальное единство субъекта и объекта познания (*параграф 1.2. Три отношения мысли к объективности*). Таким образом, разум понимается Гегелем не только как способность мышления, но и как особый модус познающего субъекта, при котором субъект вступает в синтез с объектом познания (*параграф 1.3. Соотношение триадного метода и категорий рассудка и разума в философии Гегеля*). Сходное понимание философии Гегеля предлагает Михаэль Тойннисен. Согласно последнему в основе системы Гегеля лежит концепция бытия, заимствованная немецким философом у Парменида (*параграф 1.4. Интерпретация М. Тойннисена*). Однако ближайший источник теории тождества бытия и мышления можно обнаружить в философии Шеллинга. Отталкиваясь от идеи тождества (Identität) Шеллинга, Гегель в то же время предлагает критику последней. В «Феноменологии духа» Гегель обозначает философию тождества Шеллинга как «ночь, в которой все кошки серы»²⁷. Поэтому единство (Einheit), в противовес пониманию Шеллинга, трактуется в философии Гегеля не как тождество, а как включение объекта в субъект в качестве его нового содержания (Inhalt). Таким образом, причину столь специфической интерпретации тождества субъекта и объекта следует искать именно в работах Шеллинга.

Во второй главе «Философия природы Шеллинга и Гегеля как источник триадного метода» данной диссертации рассмотрены принципы, которые легли в основу идеи тождества субъекта и объекта в системе Шеллинга. В своей работе «Система трансцендентального идеализма» Шеллинг трактует единство субъекта и объекта исключительно как единство интеллигенции и природы, то есть как единство человека и природы. Таким образом можно допустить, что именно природа есть тот принцип, который находится в основании представления о единстве субъекта и объекта (*параграф 2.1. Понятие «тождество» (Identität) и концепция естественного состояния*). Если обратиться к пониманию природы в философии просвещения и романтизма, то природа в этом случае будет иметь не только натурфилософское, но также ценностное и этическое значение (*параграф 2.2. Романтизм и теория естественного состояния*). Природа в философии просвещения и романтизма играет важнейшую роль в антропологическом, социальном, политическом, этическом и иных смыслах. В философии Жан-Жака Руссо естественное состояние становится моментом, предшествующим становлению государства и общества. По этой причине естественное состояние, то есть единство и гармония человека и природы, также трактуется как состояние свободы. Желание сохранить романтический и просвещенческий смысл свободы естественного состояния (Naturzustand) могло побудить Шеллинга поставить идею единства человека и природы в качестве цели развития системы. Если в рамках «примитивизма» теории естественного состояния человеку приписывается простота и невинность, то в философии Шеллинга единство человека и природы также имеет характер простого (einfach) единства. Гегель сходным образом ассоциирует категорию тождества с этическими категориями. В разделе первого тома «Энциклопедии ...» о трёх отношениях мысли к объективности Гегель указывает в качестве смыслов тождества наивность (Unschuld) и непосредственность (unbefangen). Данные пассажи, во-первых, имеют критическую в отношении теории тождества направленность, а во-вторых, непосредственно предшествуют изложению теории триадного метода.

В третьей главе «Философия мифа в ранних работах Шеллинга» рассматриваются концепции Шеллинга, которые послужили вероятным объектом

критики Гегеля. Согласно точке зрения Гегеля теория интеллектуального созерцания (*Intellektuelle Anschauung*) в некоторой степени базируется на идее золотого века и райского сада (*параграф 3.1. Связь теории интеллектуальной интуиции и теории золотого века с точки зрения Гегеля*). Именно эту идею можно обнаружить в качестве основного предмета интереса Шеллинга в период работы над диссертацией «Опыт критического и философского истолкования древнейшей философии о начале человеческого зла по третьей книге Бытия» и статьей «О мифах, исторических сказаниях и философемах древнего мира», опубликованной в 1793 году. При этом, как указывает Гегель, идея золотого века, который предшествует цивилизационному развитию человечества, связана также с темой мифа. В своих самых ранних работах Шеллинг уже рассматривает миф как основной способ познания, а вместе с тем способ достижения состояния единства человека с природой (*параграф 3.2. Концепция «золотого века» в диссертации и статье «О мифах» Шеллинга*). Тем самым теория золотого века в указанных ранних работах Шеллинга представляет собой не историософскую концепцию, а основу для построения полноценной системы философии. Данные факты позволяют объяснить, почему Гегель приписывал именно Шеллингу первенство в построении концепции интеллектуального созерцания как субъектно-объектного единства, не упоминая в этой связи Гельдерлина или иных философов. Следы влияния вопроса о природе обнаруживаются, кроме того, в последующих работах Шеллинга в критике механицизма и идеи прогресса (*параграф 3.3. «Примитивизм» и идея технического прогресса в философии Шеллинга и Гегеля*). При этом подход Гегеля к указанной проблематике является, по сути, диаметрально противоположным тем решениям, которые предлагает Шеллинг.

В четвертой главе «Понятие тождества в работах Франкфуртского периода и Йенского периода философии Гегеля» проводится анализ ключевых работ Гегеля Франкфуртского и Йенского периодов в связи с идеями Шеллинга и кружка «франкфуртских друзей» (*параграф 4.1. Значение работ Франкфуртского периода и Йенского периода в философии Гегеля*). Системы Шеллинга и Гегеля формировались не в некоем идейном вакууме, а в сотрудничестве с молодыми философами, составившими так называемый франкфуртский кружок. Поэтому ис-

следование теории триадного метода невозможно без обращения к проблеме генезиса мировоззрения Гегеля в указанные периоды. Ряд исследователей особенно подчеркивают влияние идей Гельдерлина, высказанных в работе «Суждение и бытие». В основе философской программы Гельдерлина находится представление об ограниченности субъективного идеализма и стремление преодолеть подход Фихте за счет введения субъектно-объектного тождества.

В исследовательской литературе принято подчеркивать влияние идей Бенедикта Спинозы на философию немецкого идеализма данного периода (*параграф 4.2. Влияние системы Спинозы на триадный метод Гегеля и философию «франкфуртского кружка»*). Как видно из анализа текста «Суждение и бытие», Гельдерлину уже свойственно понимание мысли как субстанции. Такое специфическое понимание процесса мышления является следствием стратегии Спинозы в решении проблемы дуализма мышления и протяжённой субстанции. Например, в своей системе Спиноза трактует всякое отрицание как определение, то есть как субстанциальное ограничение. Тем самым мысль приобретает в системе Спинозы признак протяжения, то есть получает пространственное измерение.

В рамках рассматриваемого периода в философии немецкого идеализма уже имела место критика концепции тождества (*параграф 4.3. Влияние Гельдерлина на триадный метод Гегеля и Шеллинга*). Однако данная критика носила пока исключительно анти-фихтеанскую направленность. В тексте Гельдерлина «Суждение и бытие» в качестве одного из главных тезисов выдвигается идея невозможности осуществления полного тождества «Я=Я». Такое тождество недостижимо, по мысли Гельдерлина, уже постольку, поскольку в положении «А = А» речь идёт об отношении двух различающихся «А», несмотря на то, что по сути речь идет об одном и том же знаке. Таким образом, на основании различия символов Гельдерлин делает заключение о наличии различия в самом тождестве. В «Суждении и бытии» именно этот принцип позволяет Гельдерлину понять фихтеанское тождество как отношение двух различных нетождественных сущностей.

При этом в ранних работах Гегеля, таких как «Вера и знание», «Вера и бытие», «Различие между системами философии Фихте и Шеллинга», понятие тождества Фихте именуется пустым лишь потому, что в системе Фихте эта категория

имеет отношение только к субъекту. Гегель определяет философию Фихте как таковую, которая имеет дело с «субъективным субъект-объектом»²⁸. То есть пустота тождества в данном случае состоит лишь в том, что обе стороны такого синтеза рассматриваются как субъективные, а значит, дублированные сущности. Таким образом, Гегель противопоставляет идеям Фихте точку зрения Шеллинга, согласно которой тождество достигается в единстве субъекта и объекта. При этом Гегель вслед за Шеллингом трактует такое единство как простое.

В становлении идей Гельдерлина значительную роль сыграл немецкий скептицизм (*параграф 4.4. Эволюция взглядов Гегеля на философию Фридриха Якоби и отношение к скептицизму*). В данном случае существенным представляется исследование изменения оценки Гегелем философии Якоби в различные периоды творчества. Такое исследование позволяет выявить отношение Гегеля к программе скептической критики «опосредованного» знания и его замены последнего «непосредственным» познанием. Как следует из рассмотрения данной проблемы, в философии Гегеля критика фихтеанского тождества «Я = Я» имеет иные, чем в философской программе Гельдерлина, основания. Так, с точки зрения Гегеля, указанное тождество является лишь субъективным тождеством, то есть значимым для Гегеля является наличие объективности в процессе познания. Непосредственное знание Якоби рассматривается Гегелем точно так же, как и в случае критики Фихте, как субъективное тождество, хотя теория познания Якоби предполагает в качестве объекта непосредственное отношение к богу.

Пятая глава «Различные подходы к проблеме источника и цели идеи синтеза в философии Шеллинга и Гегеля» посвящена рассмотрению различных версий происхождения триадного метода в системах Шеллинга и Гегеля и интерпретаций его роли и сущности, прежде всего в связи с темой природы (*параграф 5.1. Место природы в системе Гегеля*). В данном случае представляет интерес интерпретация, в рамках которой единство человека с природой истолковывается как единство человека с миром в самом широком смысле (*параграф 5.2. Любовь как*

---

28. Düsing K. Von der Substanzmetaphysik zur Philosophie der Subjektivität. Zum Paradigmenwechsel Hegels in Jena / Gemeinsame Tagung der Internationalen Hegel-Gesellschaft und der Internationalen Hegel-Vereinigung // Hrsg. von H. Kimmerle. Berlin: Akademie Verlag, 2003. S. 185-199

цель субъектно-объектного тождества в системах Шеллинга и Гегеля). Согласно данной версии целью философских систем Гегеля и Шеллинга становится преодоление отчуждения человека и мира. Синтез, таким образом, мыслится по аналогии с актом любви, например, в интерпретации Дитера Генриха. Преимуществом указанного подхода является гипотеза о наличии ценностной составляющей в идее единства субъекта и объекта.

Среди рассматриваемых версий выделяется органицистская интерпретация (*параграф 5.3. Органицистская и системная интерпретации триадного метода философии Шеллинга и Гегеля*). Данная концепция стоит ближе к признанию ведущей роли категории природы в философской программе немецкого идеализма. Согласно органицистской версии ключом к пониманию теории синтеза Гегеля является идея организма, то есть концепция, в рамках которой целое понимается так, что оно не равно сумме своих частей. Соответственно, единство субъекта и объекта мыслится по аналогии с органическим единством. Такой подход основывается на анализе ранних работ Шеллинга и Гегеля, прежде всего трактата «О Мировой душе» Шеллинга и «Фрагменте системы 1800-го года» Гегеля. Кроме того, органицистская интерпретация указывает на ценностный характер природы. Органическое единство толкуется в данном случае как стремление живого к живому, то есть, опять же, как акт любви. Однако несмотря на то, что такая интерпретация способна объяснить специфику места природы в системе и её ценность для философии Шеллинга и Гегеля, без ясного объяснения остаётся разрыв Гегеля с натурфилософскими идеями Шеллинга, а также изменение статуса природы в системе Гегеля. Органицистская интерпретация также сталкивается с затруднениями при попытке разграничения точек зрения Шеллинга и Гегеля при уточнении специфики и оригинальности философствования каждого из мыслителей.

Шестая глава «Проблема референтных понятий в философии Гегеля и её связь с диалогом «Бруно» Шеллинга» посвящена рассмотрению нескольких версий происхождения триадного метода Гегеля, не затрагивающих вопрос о природе, прежде всего, интерпретации, согласно которой триадный метод основан на использовании референтных, то есть отсылочных понятий. Так некоторые исследователи полагают, что отсылочные понятия играют существенную роль в теории

триадного метода^{29,30,31}. Как показывает автор диссертации, отсылочность понятий лежит в основании одной из главных триад системы Гегеля, а именно триады «бесконечности», «конечности» и «утвердительной бесконечности». Фактически, данную триаду Гегель заимствует из диалога «Бруно ...» Шеллинга, где речь идёт о «единстве», «различии» и «высшем единстве» (*параграф 6.1. Влияние диалога «Бруно» Шеллинга на триадный метод Гегеля*). Как и в триаде единства «Бруно...» Шеллинга в триаде бесконечности Гегеля отсылочность понятий используется для перехода к третьей категории.

В связи с этим необходимым представляется рассмотрение диалектики «тождества не-тождества и тождества», которую такие исследователи как Дюзинг, Шэффер, Кессльринг и др. кладут в основание триадного метода Гегеля (*параграф 6.2. Теория «тождества не-тождества и тождества» как модель триадного метода в версии К. Дюзинга*). В данном случае исследователи подчеркивают также антиномический характер представленной триады. Дюзинг видит в «Бруно ...» Шеллинга лишь следование тем потенциям, которые закладывает Гегель в своей диалектике «тождества не-тождества и тождества». Однако, как полагает автор исследования, концепцию Шеллинга, представленную в «Бруно...», следует отличать от антиномической диалектики триады «тождества не-тождества и тождества». Значимой стороной философии Гегеля также является требование «конкретности», «содержательности» применительно к категориям системы (*параграф 6.3. Референтные термины и концепция «содержательности» понятий логики в философии Гегеля*). Субстанциализация мысли, которая свойственна Гегелю, может отчасти основываться на указанном механизме отсылочности терминов. Исходя из примеров, приведенных в соответствующем параграфе, видно, что Гегель не различает смысл термина и его значение. Таким образом, анализ диалога «Бруно ...» и проблемы отсылочности понятий позволяет прояснить некоторые слож-

---

29. Fulda H. F. Unzulaengliche Bemerkungen zur Dialektik / Hegel-Bilanz: Zur Aktualität und Inaktualität der Philosophie Hegels // Hrsg. von R. Heede. Frankfurt am Main: Verlag Vittorio Klostermann, 1973. S. 231-282.

30. Guyer P. Absolute idealism and the rejection of Kantian dualism / The Cambridge Companion to German Idealism // ed. by K. Ameriks. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. pp. 37-57.

31. Knjazev-Adamović, S. Hegel and logic // Contemporary Yugoslav Philosophy: The Analytic Approach / ed. by Aleksandar Pavković. Dordrecht: Springer, 1988. pp. 151-173.

ные места в философии Гегеля.

Седьмая глава «Философия свободы и триадный метод» посвящена проблеме свободы в философии Гегеля. Категория природы в философии Шеллинга и Гегеля напрямую связана с проблемой свободы. По этой причине исследование расхождений Гегеля и Шеллинга по вопросу свободы также представляется существенным для выявления особенностей триадных методов обоих мыслителей. Философия духа является завершающим этапом развития системы Гегеля, поэтому указанные вопросы рассматриваются в последней главе диссертационного исследования.

В соответствии с концепцией автономной свободы Шеллинг негативно оценивает роль государства и понимает последнее, преимущественным образом, как необходимое зло. Такой подход явно основывается на просвещенческой концепции природы (*параграф 7.1. Свобода и проблема природы в философии Шеллинга и Гегеля*). Природа в этом случае трактуется как первичное и в качестве такого, первичного, противопоставляется социуму и государству. Тем самым, если общество и государство являются источниками принуждения, то природа, соответственно, как нечто лежащее до государства и общества, истолковывается в качестве источника свободы.

В то же время Гегель представляет себе свободу совершенно иным образом. С точки зрения немецкого мыслителя, прогресс в развитии духа сопровождается возрастанием степени свободы в обществе. Для того, чтобы правильно интерпретировать понятие свободы в философии Гегеля, следует обратиться к идее синтеза в системе немецкого мыслителя. Тожество Гегель понимает как устранение различий, соответственно, синтез представляет собой обратный процесс, то есть возрастание многообразия в единстве. Тем самым Гегель в рамках своей теории триадного метода стремится отстоять ценность истории, культуры европейской цивилизации и преодолеть представление о государстве как о необходимом зле. Именно жизнь в обществе обеспечивает индивиду свободу выбора, как в материальном, так и в духовном плане. Таким образом, в основе системы Гегеля лежит стремление отстоять ценность общества для индивида, а также ценность исторического развития и прогресса в самом широком смысле. Подчеркивая индивидуалистиче-

ский характер теории автономной свободы, Гегель определяет природу в своей системе как разделение целого, разобщённость (*Vereinzelung*). В данном случае разобщённость означает также атомарность существования человека в естественном состоянии. Общественный характер жизни человека, напротив, не ограничивает, а приумножает его свободу. Соответственно, в процессе исторического развития, усложнения структуры государства и социума степень свободы возрастает.

Вопрос свободы имеет прямое отношение к проблеме свободы воли в философии немецкого идеализма. В философии Шеллинга представление о свободе как самопроизвольности можно обнаружить в учении о природе (*параграф 7.2. Свобода и понятие тождества в философии Шеллинга и Гегеля*). Категория природы наделяется свойством продуктивности, которое также отсылает к концепции непрерывности (*Kontinuität*). Природа, таким образом, становится деятельным началом. В философии Гегеля категория континуальности принадлежит не учению о природе, а логике. Тем самым Гегель относит данную теорию исключительно к процессу генезиса категорий в «Науке логики».

В **Заключении** отмечается, что расхождения Шеллинга и Гегеля в понимании категории тождества не могли не отразиться на особенностях их методов. Если в философии Шеллинга процесс познания представлял собой одновременно процесс отождествления субъекта и объекта, то в философии Гегеля место тождества занял синтез. В системе Гегеля процесс познания, точно также как в философии Шеллинга, является процессом соединения субъекта с объектом, однако, различия между противоположными сторонами в финале системы не исчезают, а сохраняются в синтезе. И этот поворот в философии Гегеля, по-видимому, был инспирирован желанием лишить природу статуса основной цели человека в гносеологическом и этическом смыслах.

Категория природы в качестве неотъемлемой стороны абсолюта присутствует в работах не только Шеллинга, но и Новалиса, Ф. Шлегеля, Ф. Гельдерлина. Использование мотива природы в определении абсолюта ни в коей мере не является случайным. Философы-романтики стремились компенсировать отвлеченный характер божественной идеи посредством простоты, которая приписывались природе в философии просвещения. В философской системе Гегеля абсолютом также

понимается как единство конечного и бесконечного, однако принципиальным отличием от философского романтизма в данном случае является стремление исключить природу из понятия абсолютного духа. В соответствии с таким определением цели системы, Гегель формулирует самостоятельную модель триадного метода.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ, В ЖУРНАЛАХ, РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ВАК

1. *Лопатюк Р.Ю.* Критика Гегелем понятия силы в небесной механике Ньютона // История философии. Том 22. № 2 (2017). С. 70-78. DOI: 10.21146/2074-5869-2017-22-2-70-78 (РИНЦ, ISSN 2074-5869)

2. *Лопатюк Р.Ю.* Влияние диалога «Бруно» Шеллинга на спекулятивный метод Гегеля // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 50. № 11 (2018). С. 76-82. DOI 10.24411/1994-2796-2018-11113 (РИНЦ, ISSN 1994-2796)

3. *Лопатюк Р.Ю.* Роль синтеза в философии Гегеля // Социальное время. Т. 17. № 1 (2019). С. 33-46. DOI: 10.25686/2410-0773.2019.1.33 (РИНЦ, ISSN 2410-0773)